В День военно-воздушных сил Российской Федерации мы вспоминаем о ветеране ВОВ и следствия, военном летчике Алексее Казарине

В небе была не романтика - война

Несколько раз за войну воздушный радист Алексей Казарин падал вместе с самолетом, прыгал с парашютом, и, по сути, не успевал испугаться. А как-то раз уже в мирное время летчик выглянул с высоты 15-го этажа и отпрянул — страшно. И даже сам улыбнулся: на высоте пять с половиной тысяч метров без парашюта не боялся, а тут — страшно. Впрочем, тогда некогда было не только бояться, но и любоваться небом, задача была предельно четкой — освободить Родину от врага.

Ровно за месяц до начала войны, в мае 41-го 20-летний Алексей Казарин окончил школу младших авиаспециалистов и стал воздушным стрелком-радистом на тяжелых бомбардировщиках. И уже в июне, не успев успев как следует потренироваться, весь его выпуск отправился на передовую. Молодые горячие головы, они торопились на фронт и

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Ставропольскому краю

думали: «Вот приедем, а война уже закончилась!» Но, к сожалению, хватило ее с лихвой, и очень немного ребят из того выпуска вернулись с войны домой. Алексей Георгиевич вернулся — обожженный, не похожий на прежнего, но не потерявший веры в себя и желания быть полезным своей стране.

Летная часть, куда приехал Алексей, располагалась в Запорожье. Но стояли там недолго, шло отступления, которое хорошо помнится всем ветеранам. В начале войны Бог миловал Алексея Георгиевича, но в конце... Во время боев за освобождение Минска он был сбит в первый раз. В тот раз их экипаж выполнял спецзадание: самолет должен был выйти в строго определенное время на строго определенной высоте и сбросить светящиеся авиабомбы, чтобы идущие следом бомбардировщики видели цель. Машину поймали в перекрестный прицел лучи вражеских прожекторов, но уйти ни выше, ни ниже было нельзя. Экипаж успел выполнить свое задание, когда самолет подбили. Последнее, что слышал Алексей, это крик командира: «Прыгай!»

Купол парашюта практически сразу осветили прожектора. Алексей видел трассирующие следы пуль и, как мог, пытался уворачиваться. Потом беспомощно повис на ремнях, притворившись мертвым. Метрах в десяти от земли радист принял решение отстегнуть парашют. Высокая, по пояс человеку, рожь скрыла упавших летчиков. Но Алексей понимал, что их все равно будут искать и, скорее всего, найдут. В тот момент он жалел только о том, что родители не будут знать, где сложил свою голову сын. Хоть бы какую весточку им подать, чтобы они могли гордиться погибшим в боях за Родину солдатом...
Фото военных лет. Среди них и воздушный радист Алексей Казарин

На рассвете Алексей услышал детские голоса: выглянул, увидел двух мальчишек, которые выгнали пастись корову. Радист попросил у мальчишек воды — уж больно жарко было в июне 44-го, даже ночь не принесла прохлады. И оставил им записку с адресом родителей, попросил написать обо всем, что ребята здесь увидят, но самим не рисковать понапрасну, уйти подальше.

Немцы действительно вышли на поиски экипажа: радист слышал сначала одиночные выстрелы, затем автоматные очереди. Позже он узнал, что пилот его самолета погиб в перестрелке, а стрелок попал в плен. Но радисту повезло, он упал ближе к городу, и немцы, не найдя третьего члена экипажа, прекратили поиски.

Удушающая жара выматывала последние силы, Алексей молил небо хотя бы о капле влаги, но разразившийся ливень чуть было не стал причиной воспаления легких. Радист полз целую неделю в сторону далеко бухающей канонады — к линии фронта. Однажды чуть было не наткнулся на немецких техников, ремонтировавших сбитый самолет. Потом долго наблюдал за одной избой на окраине поселка, откуда уже уходили немцы, и наконец решился выйти к хозяевам. Но пистолет на всякий случай держал наготове. Хозяин оказался бывшим мастером

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Ставропольскому краю

кирпичного завода, он спокойно принял подбитого летчика. А через день пришли наши, выправили радисту документы.
Боевой путь соединения. Карта

Алексей вернулся в свою часть. Однажды радист в составе нового экипажа летал на Будапешт. Сбросив свой смертельный груз, самолет лег на обратный курс, и тут командир говорит: «Одна бомба зависла в бомболюке, что делать будем?» Садиться с ней нельзя, взорвется. Алексей решил подползти и вытолкнуть бомбу. Но для этого нужно было снять и парашют, и кислородный прибор, отсоединить шлемофон — иначе не подлезешь. А бомба сто кг весит, не так-то просто ее приподнять, чтобы она выскользнула из замка. Но все получилось как нельзя лучше, и самолет вернулся на базу.

Самолеты ИЛ-4, рассчитанные на груз в полторы тонны, тогда поднимали уже все две. И как-то раз самолет не выдержал нагрузки, рухнул почти сразу после отрыва от земли. К счастью, солдаты разобрали бомбовую лежанку, ни один из снарядов не взорвался. После полученных во время падения травм врачи рекомендовали Алексею еще недели полторы постельного режима, но он собрался и вернулся в часть. И на следующий же день полетел в составе нового экипажа на Познань. Этот полет стал для Казарина последним. Подбитый самолет возвращался на одном моторе, запрашивал посадку. Ему разрешили приземлиться в безопасной зоне, но самолет шел уже слишком низко и грозил снести весь хутор. Пилот, чтобы не убить жителей хутора, принял решение убрать скорость, после чего машина рухнула на землю и загорелась.

При падении люк оказался на земле, и вместо запасного выхода превратился в ловушку. Люди горели как свечи. Поняв, что выбраться не может, Алексей уже хотел было застрелиться, но обуглившиеся руки не слушались. И судьба снова дала радисту шанс выбраться живым из лап смерти: он пополз в хвост самолета не для того, чтобы спастись — как раз оттуда в случае аварии труднее всего выбраться, что и стало причиной гибели многих стрелков, чье место находилось в хвосте. Алексей просто хотел, чтобы его тело осталось похожим на человеческое, ведь пилоты в своей кабине сгорали так, что оставался только пепел... Дышать уже было нечем, и вдруг — свежий поток воздуха сквозь дым и гарь. Оказывается, от удара образовался разрыв в корпусе самолета, через который Алексея и вытащили подбежавшие солдаты.

Врачи тогда не переставали удивляться, как Алексей Георгиевич выжил: 70% ожогов, кровь переливать было просто некуда. Но спустя год радист, перенесший несколько операций, вернулся домой. И опять не смог долго усидеть на месте — практически сразу отправился учиться в Саратов, в юридический институт. Потом работал прокурором в Приволжье, в Георгиевском, Левокумском районах Ставрополья, в Железноводске, возглавлял Усть-Джегутинскую межрайонную прокуратуру в Карачаево-Черкесии. И всегда следовал правилу, которое повторял когда-то его отец: не бойся дураков, не бойся врагов, с ними веди себя соответственно, а бойся подхалимов, к ним в душу никогда не заглянешь, и чего от них ждать, не поймешь.

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Ставропольскому краю

Наталья Ардалина, "Вечерний Ставрополь", 2015

Справка пресс-службы СУ СКР по Ставропольскому краю:

С первых дней образования следственного управления Следственного комитета по Ставропольскому краю ветеран А.Г. Казарин принимал активное участие в общественных и патриотических мероприятиях ведомства. В 2010 году Алексею Георгиевичу было предоставлено почетное право открыть установленную на здании следственного управления мемориальную доску, увековечившую память участницы антифашистского подполья, помощника прокурора края Клавдии Ильиничны Абрамовой, имя которой носит улица, на которой расположено здание.

В августе 2014 года ветерана не стало. Следователи бережно хранят память о герое и своем коллеге А.Г. Казарине, неустанно передававшем им свой боевой, профессиональный и жизненный опыт, который они, в свою очередь, будут передавать своим преемникам.

12 Августа 2020

Адрес страницы: https://stavropol.sledcom.ru/Vne_processa/item/1490292

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Ставропольскому краю